
Научная статья

УДК 340.1

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.2

Галиев Фарит Хатипович^{1, 2}, Галикеева Ирина Гаязовна^{1, 3}

¹Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

²galievfarkhat@mail.ru

³galikeeva_notary@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННОЕ ОБОСНОВАНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ДЕМОКРАТИЯ»¹

Аннотация. Каждая наука пользуется своим категориально-понятийным аппаратом, но есть такие понятия, которыми оперирует множество наук. Одним из них является понятие «демократия». С ним тесно связаны и другие понятия: «демократизм», «демократичность», «демократизация», каждое из которых несет свою специфическую содержательно-смысловую нагрузку, оставаясь в одном информационно-правовом пространстве государства, и осваивается общественным сознанием, способствуя дальнейшему развитию гражданского общества и правового государства.

Ключевые слова: государство, право, демократия, демократизм, демократичность, демократизация, права человека, права гражданина

Для цитирования: Галиев Ф.Х. Конституционное обоснование и современное прочтение понятия «демократия» / Ф.Х. Галиев, И.Г. Галикеева. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.2 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2023. – № 4. – С. 15–28.

© Галиев Ф.Х., Галикеева И.Г., 2023

¹ Статья написана на основе материалов, подготовленных для выступления на XX Международной научно-практической конференции «Конституция: вчера, сегодня, завтра», посвященной Дню прав человека и 30-летию Конституции РФ и Республики Башкортостан (Уфа, 8 декабря 2023 г.).

Galiev Farit Khatipovich^{1, 2}, Galikeeva Irina Gayazovna^{1, 3}

¹Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia

²galievfarkhat@mail.ru,

³galikeeva_notary@mail.ru

CONSTITUTIONAL RATIONALE AND MODERN READING OF THE CONCEPT OF «DEMOCRACY»

Abstract. Each science uses its own categorical and conceptual apparatus, but there are some concepts that are used by many sciences. One of them is «democracy». Other concepts are closely related to it: «democratism», «democratic character», «democratisation», each term has its specific content and semantic meaning, remaining in the same information and legal space of the state, and is mastered by the public consciousness, contributing to the further development of civil society and the rule-of-law state.

Keywords: state, law, democracy, democratism, democratic character, democracy, democratisation, human rights, citizen's right

For citation: Galiev F.Kh., Galikeeva I.G. Constitutional Rationale and Modern Reading of the Concept of «Democracy». *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2023, no. 4, pp. 15–28. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.2.

Многие государства в современном мире позиционируют себя в качестве демократических. И наша страна в Конституции РФ обозначена как демократическое государство. В то же время, несмотря на то что каждое государство само по себе уникально, не похоже на все остальные и невозможно найти хотя бы два одинаковых государства в мире, их объединяет то, что многие из них идентифицируются как демократические. Тем не менее каждое из тех государств, которые характеризуются как демократические, имеют свои особенности, и это обстоятельство обуславливает необходимость уточнения и конкретизации явления, которое называется демократией.

Такая ситуация обуславливается тем, что у каждого времени свои символы, девизы, лозунги. Одни вызывают суждения, размышления, споры, и разговоры о них тянутся десятилетиями, а другие воспринимаются единогласно, но потом забываются. Понятие «демократия» среди них занимает особое место. Видимо, трудно найти другое такое же многозначное понятие, которое бы сталкивало не только мнения, убеждения и стремления отдель-

ных людей, но и сопровождалось различными, часто противоречивыми, установками даже во взаимоотношениях между государствами. В разные исторические времена понятие «демократия» воспринималось по-разному: и как способ организации жизнедеятельности общества и государства, и как цель, к которой нужно стремиться, и как девиз, лозунг, призывающие добиться равновесия в соотношении роли и значения общества и органов государственной власти в жизни людей. Понятие «демократическое государство», использованное в ст. 1 Конституции РФ, означает установившуюся в нашей стране форму политико-правового режима как совокупности средств и методов осуществления государственной власти.

При этом, несмотря на давность происхождения – еще при рабовладельческом строе, – понятие «демократия» во всех своих вариантах трактовки до сих пор остается предметом ожесточенных дискуссий. Это обусловлено тем, что за это очень долгое время многое изменилось в самом человеческом обществе и в представлениях людей об оптимальном и справедливом устройстве жизни в условиях проживания на общей для всех территории государства. Тем не менее неизменным остается то, что демократия имеет отношение, прежде всего, к устройству власти в обществе, взаимоотношениям, складывающимся между обществом и органами власти, особенностям реализации прав и свобод граждан в том или ином государстве, что отражается во взаимоотношениях человека с теми, от кого зависит решение его жизненно важных вопросов.

Понятие «демократия» вызывает одновременно и большой интерес, и горячие споры, потому что от демократизма как принципа организации деятельности государственных органов, как критерия справедливости решения проблем в общественно-политической жизни страны и согласованности взаимоотношений людей в обществе зависит вопрос о реальности прав и свобод человека и гражданина в современном правовом социальном государстве, которое одновременно со всеми этими характеристиками должно быть еще и демократическим.

Есть отдельные понятия, появление которых в лексиконе связано с основными вехами в истории человечества. Демократия как раз и является одним из таких слов. Подчеркивая особую значимость, которую приобрело данное понятие, А.Г. Хабибулин и К.Р. Мурсалимов пишут, что «демократическое государство гарантирует каждому человеку равные права и свободы и реально их обеспечивает», поэтому «демократия является идеалом, к которому стремятся все общества и государства». Однако одновременно с этим авторы отмечают, что «этот идеал так и не был достигнут ни одним государством» [1, с. 20]. Соглашаясь с А.Г. Хабибулиным и К.Р. Мурсалимовым в том, что демократия может служить пределом мечтаний многих людей в те-

чение огромного количества времени, видимо, нужно подчеркнуть, что сложно вести речь о достигнутой или же все еще не достигнутой к данному времени, даже современными государствами, демократии. Идеала достичь действительно сложно. Тем не менее наличие в научном обороте таких производных от слова «демократия» понятий, как «демократизм», «демократичность», «демократизация», говорит о том, что движение к демократии все же имеет место в жизни общества, потому что все эти слова-понятия прямо относятся к специфике властных отношений в государстве.

Понятием «демократия» оперируют все общественные науки, при этом за многие прошлые века содержательно-смысловое значение этого слова претерпело существенные изменения. В первую очередь примечательно то, что если в древних государствах демократия имела отношение только к той части населения, которая именовалась демосом и в соответствии с этим не подпускала к себе зависимых и несвободных представителей государствообразующего народа, то в современном обществе понятие «демократия» имеет отношение ко всем гражданам государства, ко всему народу, ко всем тем, кто в данный момент находится на территории страны. Все это, видимо, и обуславливает присущее широким слоям общественности понимание демократии как власти, которая принадлежит государствообразующему народу.

Действительно, многие склонны понимать демократию именно как власть народа или, в крайнем случае, как народовластие. По нашему мнению, это не случайно, и в этом отражается многовековое стремление общества приобрести возможность влиять на решения и действия государственно-властных структур или участвовать в процессе реализации государственной власти. Поэтому Н.А. Боброва обращает внимание на то, что «демократию следует различать как цель, средство, результат. Демократия – обобщенное обозначение бесчисленных попыток отладить механизм влияния общества на власть, механизм, заставляющий власть считаться с обществом» [2, с. 31].

Можно обратить внимание и на другую специфику данного понятия. По нашему мнению, это связано с тем, что «демократия – один из предпочтительных в современных условиях способов упорядочения общественной жизни. Если продолжить данное утверждение, то демократия – это осознанное самоограничение, ибо свобода одного заканчивается там, где начинается свобода другого. Если не хочешь, чтобы ограничивали твою свободу, то не ограничивай свободу других людей» [3, с. 28–29].

Тем не менее в общественном сознании понимание демократии как власти народа укрепилось исходя из двух составляющих этого слова: «демос» и «кратос». Однако, как пишет А.Д. Керимов, «демократия вопреки и, пожалуй, общепринятому представлению не есть власть народа или власть

большинства. Между тем, именно так, т. е. в своем обычном, давно укоренившемся словоупотреблении определяется демократия в многочисленных научных трудах известных философов, юристов, политологов и др.» [4, с. 26]. Если проанализировать имеющиеся в научном обороте определения понятия «демократия», то можно увидеть, что каждый исследователь этого, по сути дела, феноменального явления в жизни человечества подчеркивает именно те нюансы в демократии, которые, по его мнению, заслуживают внимание. И этих нюансов довольно много.

По мнению А.Д. Керимова, например, «демократия – это определенная технология, механизм обретения и осуществления государственной власти меньшинством с помощью большинства, с опорой на большинство, но далеко не всегда в интересах и во благо большинства» [4, с. 28].

Говоря о демократии, Ф.М. Раянов в своих работах обращает внимание на особенность демократии, которая связана с тем, что «демократия сегодня – это не столько власть народа, как это было в государствах-полисах, а сколько средство правового (справедливого) решения возникающих вызовов общественного развития, проблем и вопросов» [5, с. 4–8].

«Народ, от которого и должна исходить государственно-организованная власть, не есть субъект, наделенный волей и сознанием, – говорил Ю. Хабермас на лекциях, прочитанных им в апреле 1989 г. в Москве. – Он (народ. – *Авт.*) выступает только через плюральность действий, а как народ он в принципе не наделен ни способностью принимать решения, ни способностью действовать. В условиях сложно организованного общества даже самые серьезные усилия в направлении политической самоорганизации разбиваются о сопротивление, истоки которого следует искать во внутренней системной специфике рынка и административной власти» [6, с. 65].

Эту ситуацию Ю. Хабермас объяснял тем, что «в свое время демократия должна была формироваться в борьбе против деспотизма, который зримо воплощали король, часть аристократии и высшее духовенство. К настоящему времени политическое господство стало деперсонализированным; демократизация разворачивается не в преодолении подлинно политического сопротивления, но в противостоянии императивам тонко дифференцированных экономической и управленческой систем» [6, с. 65].

Представляется, что в сегодняшнем суперсложном и противоречивом мире людей, каждый из которых стремится реализовать свои интересы, императивы экономической и управленческих систем приводятся в соответствие с друг другом с помощью требований, установок и принципов действующего законодательства, и понятия «демократия» и «государство» в полном смысле слова могут сочетаться только в обществе, в котором сложились

все условия для формирования и функционирования гражданского общества и правового государства.

На наш взгляд, все «это обуславливается еще и тем, что понятие «демократия» в современном мире все больше и больше начинает стыковаться и взаимодействовать и с понятием «право». Так происходит потому, что если государствообразующий народ является единственным источником власти, а форма государственно-правового режима – демократическая, то средством осуществления этой власти совершенно закономерно может быть только право, источником которого является государствообразующий народ» [7, с. 37].

Говоря обо всем этом, видимо, необходимо обратить внимание и на то, что имеющееся на сегодняшний день разнообразие в подходах к определению понятия «демократия» не позволяет полностью раскрыть всю специфику этого феномена. Исходя из всего этого, Бруно Леони, итальянский юрист и общественный деятель, по-своему объясняет сложность трактовки понятия «демократия». Анализируя содержание понятий «свобода» и «закон», он подчеркивает обусловленность содержания понятия «демократия» со спецификой политического лексикона греческого языка времен Перикла. «Мы не можем понять его значение, – пишет он, – не обращаясь к таким терминам, как "полис", "демос", "эκκλeσιa", "иζονομiα" и т. п., так же как мы не можем понять значение современного швейцарского "демократия", не обращаясь к таким терминам, как Landsgemeinde, референдум и т. д. Нужно заметить, что слова типа εκκλeσιa, полис, Landsgemeinde и референдум в других языках обычно цитируются, а не переводятся, потому что их нельзя перевести удовлетворительным образом» [8, с. 48].

В то же время ситуация осложняется тем, что, как отмечает Ф.М. Раянов, «о народе же как о единственном источнике права отечественная юридическая наука пока еще вообще ничего даже не знает». Продолжая свою мысль, ученый пишет: «да, я не оговорился: именно государствообразующий народ или гражданское общество, что, по нашему мнению, одно и то же, необходимо рассмотреть в качестве не только единственного источника власти, но и единственного источника права» [9, с. 5].

Действительно, вся логика хода мысли такова, что источник власти и источник права должны совпадать, поэтому, на наш взгляд, наиболее полное понимание и восприятие понятия «демократия» возможно только в случае рассмотрения ее вместе с понятием «право», которое находится очень близко к содержательно-смысловому полю демократии. Действительно, «условием, обуславливающим и объединяющим понятия "демократия" и "право", оказывается и соответствующая им правовая культура общества. Правовая культура является той основой, которая делает возможным осуществление демо-

кратии, и, одновременно, результатом процесса осуществления демократии... Если правовую культуру мы понимаем как знание основных требований и принципов права и умение ими пользоваться при решении реальных жизненных вопросов, то эти знание и умение пользоваться правом уже сами по себе являются основанием для осознанного самоограничения» [7, с. 38].

Тем не менее в понимании и восприятии таких производных от слова «демократия» новых понятий, как «демократизм», «демократичность» и «демократизация», остается привкус того значения, которое имела демократия в древнем обществе, то есть власть демоса, а демос воспринимается как весь государственно организованный народ. При всем этом, независимо от того, что демос означает только часть государствообразующего народа, очевидна бесспорность того, что все эти четыре понятия связаны именно с властью и ее источником, а также принципами, методами и способами ее реализации и осуществления.

Видимо, нужно отметить, что понятие «демократия» не имеет отношения к форме правления и к форме государственно-территориальной организации. Например, монархия сама по себе предполагает единоначалие и передачу власти по наследству, то есть отсутствие выборов как одного из самых важных признаков и принципов демократии, а империя – завоеванную территорию, неограниченную и неделимую власть императора, не допускающую разделения властей. Р.А. Ромашов отмечает, что «понимание империи как политического порядка, устанавливаемого и обеспечиваемого властью (волеизъявлением) императора, противопоставляет ее демократии, в которой власть исходит от народа и осуществляется его представителями» [10, с. 190].

По нашему мнению, демократия – это тогда, когда народ выступает главным субъектом в определении личности тех, у кого будут бразды правления государством, когда народ участвует в избирательном процессе, и все вопросы, связанные с формированием высших органов власти в государстве, решаются с ведома и в соответствии с волей народа. Поэтому и появилось понятие «легитимность». При этом как понятие, производное от «демократии», «демократизм» означает отсутствие насилия и принуждения со стороны органов власти в организации общественно-политической жизни людей не только на основе действующего законодательства, но и с учетом установок всех функционирующих в обществе соционормативных регуляторов общественных отношений. По мнению Ю.А. Тихомирова, «первостепенное значение имеют авторитет и сила права как ценности общества и универсального регулятора в государстве. С этим связано правильное понимание юридической силы, которая означает строгую соподчиненность правовых актов различных уровней. Столь же важно воспринимать иерархическое построение и воздей-

ствие государства на общественные и иные процессы. Признание легитимности как явления и понятия имеет глубокий смысл в аспекте как международного, так и конституционного права» [11, с. 55].

Как пишут авторы монографии «13 теорий демократии», «демократия есть вечная мечта человечества, но она может быть достигнута только на основах высочайшей нравственности и духовности, истинной веры и самоотдачи. Мы – поклонники такой демократии, которая исповедует свободу выбора как осознанную необходимость, которая учитывает роль и место каждого человека в едином, сакральном организме народа, в его высшем предназначении» [12, с. 223].

Н.И. Матузов отмечал, что содержание понятия «демократия» намного шире существующих ныне представлений о ней. «Мысль о том, что демократия предполагает не только права, но и обязанности, сама по себе банальна, но от этого она не перестает быть вечно актуальной и практически значимой. Более того, когда эта бесспорная истина предается забвению, возникают серьезные проблемы. Ясно, что, если бы все имели только права, но никто не нес никаких обязанностей, демократия была бы уничтожена, воцарился бы хаос. Юридически обязанности скрепляют, цементируют демократию, делают ее более прочной, устойчивой и жизнеспособной. Без обязанностей невозможна сколько-нибудь упорядоченная жизнь.

Обязанности – неперенный атрибут зрелого правосознания, когда отдельный индивид понимает, что права и свободы одного кончаются там, где начинаются права и свободы другого» [13, с. 28].

В правовом демократическом государстве закон и право становятся гарантией демократичности общественных отношений, при этом по своей семантике закон ассоциируется с обеспечением выполнения обязанностей, а право означает наличие возможности что-то совершать или реализовать свои законные интересы, не боясь наступления неблагоприятных последствий и в необходимых случаях опираясь на принудительную силу государства.

В отличие от демократизма понятие «демократичность» предполагает признание одним человеком прав и свобод других людей, стремление и привычку не нарушать эти права и свободы не под страхом наказания, а по убеждению. В.А. Бачинин и В.П. Сальников отмечают, что «в обществе наиболее продуктивны проявления свободы тех людей, которые в состоянии ценить свободу других. В таких случаях цивилизованных субъектов способны соединять вместе не только внешняя необходимость или практические интересы, но и внутренние, духовные факторы в виде уважения к правам и свободам друг друга» [14, с. 180]. По нашему мнению, это объясняется тем, что «понятия "гражданское общество", "правовое государство", "демократия", "справедливость", "свобода", "права человека и гражданина", "право-

вая культура" и т. д. функционируют в пределах одного и того же информационного пространства и предполагают не только совместное существование, но и взаимодействие. Более того, они взаимообусловлены общими тенденциями развития общества и государства» [15, с. 27].

Однако демократичности взаимоотношений между людьми трудно добиться в государстве, в котором нет демократизма. Это может показаться игрой слов, тем не менее, если задуматься, то и демократизм, и демократичность не могут сформироваться в том обществе, в котором нет демократии, то есть такой организации жизнедеятельности общества и государства, при которой государствообразующий народ представляет собой основной источник государственной власти.

При этом нужно особо подчеркнуть, что согласно ст. 3 Конституции РФ многонациональный народ Российской Федерации является носителем суверенитета и не только основным, а единственным источником власти. Если обратить внимание на слова «основной» и «единственный», невозможно не уловить смысловую разницу. Понятие «основной» допускает наличие еще чего-то другого, неосновного, но находящегося на одном уровне по своей значимости.

Необходимо отметить, что в Конституции РФ использовано слово «единственный», не допускающее разночтений: единственный – значит никто иной или никто другой, кроме многонационального народа Российской Федерации, в нашей стране не может быть источником государственной власти. Более того, в соответствии с ч. 4 ст. 3 Конституции РФ «никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону».

Сегодня все то, что началось после апрельского Пленума ЦК КПСС 1985 г., воспринимается неоднозначно. Но основными лозунгами того времени были «Самоуправление», «Хозрасчет», «Гласность», а также «Демократизация», «Либерализация», «Приватизация». Видимо, именно понятие «демократизация» стало общеохватывающим для всех этих лозунгов. Если пристально приглядеться к слову «демократизация», то, по нашему мнению, демократизировать недемократичные взаимоотношения и сделать в течение сравнительно короткого времени недемократическое государство демократическим невозможно. Это обусловлено тем, что демократия имеет отношение ко всему государственно-организованному народу, независимо от того, что в корне этого слова лежит понятие «демос», и демократия – это власть демоса. О демократизации общественных отношений можно говорить в том случае и при той ситуации, когда речь идет о глобальных изменениях в государственно-правовом развитии того общества, в котором прежде существовал недемократический режим политической власти. Но такие изменения не-

возможны за короткое историческое время, ибо за малое количество времени можно добиться только того, что эти изменения произойдут с помощью принуждения и насилия, то есть недемократическим путем. Поэтому демократия должна быть выстраданной формой оптимальной организации жизнедеятельности общества. Другими словами, общество должно понимать, что собой представляет демократия, и быть готовым жить при демократии. Человеческий фактор на то и называется человеческим, потому что в жизни людей очень многое зависит от действий и поступков конкретного человека, стремящегося добиться удовлетворения своих интересов, и все это обуславливается особенностями его мировоззрения, жизненного и житейского опыта и т. д. А «история вообще, – как писал в свое время К. Маркс, – это не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека».

Опосредованность моментов, которые связаны с проблемами формирования высших органов власти в государстве, с общественным мнением и общественным сознанием, способствует появлению в обществе соответствующих современным вызовам представлений о демократии, демократизме, демократичности и демократизированности общества и их дальнейшему развитию.

Как пишет известный немецко-британский философ и социолог Карл Маннхейм в своей книге «Человек и общество в эпоху преобразования», «худшее в развитии демократизации – то, что ничтожный человек, который является символом диспропорциональности в развитии духа и души, узнает, как пользоваться прессой, радиовещанием и всеми остальными техническими средствами для господства над душами людей, которые предоставило ему демократическое общество; с помощью этих технических средств он придает людям свой образ и тем самым увеличивает этот тип человека в миллион раз» [16, с. 22]. Поэтому, по нашему мнению, о демократизации можно говорить исходя из того, что «демократическая форма организации жизнедеятельности государства и общества, прежде всего, отражается в способах и методах принятия законов, специфике осуществления исполнительной власти, особенностях деятельности органов правосудия, а не только в способах формирования или организации высших органов государственной власти» [7, с. 37].

Тем временем, как пишут А.Д. Керимов и И.Н. Куксин, «состояние современного мира характеризуется все возрастающей взаимосвязанностью, взаимозависимостью и взаимообусловленностью происходящих событий и процессов» [17, с. 13]. В соответствии с этим «это обстоятельство с неизбежностью предполагает, что восприятие, оценка, осмысление, а главное – регулирование этих многообразных событий и процессов, ранее неизвестных феноменов человеческого бытия, управление ими должно осуществляться

комплексно, системно» [17, с. 13]. Авторы отмечают, что «такое управление должно реализовываться во всеобщих интересах, а не в интересах отдельных индивидов, узких слоев или групп (в противоположном случае социальные катаклизмы неизбежны), ибо, по нашему глубокому убеждению, у человечества единая духовно-нравственная и природная основа, единые цели и единая судьба» [17, с. 13].

Поэтому современному человеку, прежде чем начинать задумываться над понятиями «демократизм», «демократичность», «демократизация», нужно разобраться в том, что означает само коренное слово «демократия». По нашему мнению, такое восприятие этих очень важных для современного общества понятий послужит основанием для возникновения человеческих взаимоотношений между обществом и органами государственной власти, между личностью и государством, которые не допускают бюрократизм, чиновничество и коррупцию, в корне противоречащие демократической организации жизнедеятельности современного общества. При этом необходимо подчеркнуть, что в определении формы нашего государства в ст. 1 Конституции РФ слово «демократическое» стоит первым.

Таким образом, демократия, демократизм, демократичность и демократизация, вне зависимости от наличия определенной разницы в содержательно-смысловом плане, находятся в одном информационно-правовом поле и охватывают те общественные отношения, которые связаны со спецификой взаимоотношений между государственно-организованным обществом и властными структурами государства. В каком бы ракурсе ни рассматривать понятие «демократия», в конечном итоге мы сталкиваемся с совокупностью вопросов, связанных со способами и методами осуществления государственной власти в какой бы то ни было стране и спецификой взаимоотношений между обществом и государством, и можем говорить о том, что демократия – это такая форма осуществления власти в государстве, при которой ее единственным источником является государствообразующий народ.

Список источников

1. Хабибулин А.Г. Форма государства в курсе общей теории государства и права. Лекция / А.Г. Хабибулин, К.Р. Мурсалимов // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 6. – С. 11–24.
2. Боброва Н.А. Государство без идеологии – это нонсенс / Н.А. Боброва // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 24–33.
3. Галиев Ф.Х. Правовое государство и правовая культура в условиях демократии / Ф.Х. Галиев // Актуальные проблемы формирования правового

государства в Российской Федерации : материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2018. – С. 26–34.

4. Керимов А.Д. Демократия: опыт критического анализа : монография / А.Д. Керимов. – Москва : Норма, 2019. – 184 с.

5. Раянов Ф.М. Сущность правового государства: историко-цивилизационный подход / Ф.М. Раянов // Правовое государство: теория и практика. – 2012. – № 4 (30). – С. 4–8.

6. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью / Ю. Хабермас. – Москва : АО «КАМІ» : Издательский центр АKADEMIА, 1995. – 250 с.

7. Галиев Ф.Х. Демократия, право и правовая культура / Ф.Х. Галиев // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 4 (54). – С 35–41.

8. Бруно Л. Свобода и закон / Л. Бруно ; пер. с англ. В. Кошкина ; под ред. А. Куряева. – Москва : ИРИСЭН, 2008. – 308 с.

9. Раянов Ф.М. Понимание гражданского общества и правового государства в отечественной юридической науке и современные потребности в его переосмыслении / Ф.М. Раянов // Правовое государство: проблемы понимания и реализации : сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика» (Уфа 16–17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Ф.Х. Галиев. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2015. – Ч. 1. – С. 3–11.

10. Ромашов А.Р. Политогенез: Храм – Полис – Государьство – State : монография / Р.А. Ромашов ; вступ. сл. В.П. Сальников. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2020. – 300 с.

11. Тихомиров Ю.А. Законы общества и окружающего мира : монография / Ю.А. Тихомиров. – Москва : Проспект, 2023. – 152 с.

12. Бегунов Ю.К. 13 теорий демократии / Ю.К. Бегунов, А.В. Лукашев, А.В. Пониделко. – Санкт-Петербург : Бизнес-Пресса, 2002. – 240 с.

13. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права / Н.И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. академии права, 2004. – 512 с.

14. Бачинин В.А. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа : монография / В.А. Бачинин, В.П. Сальников ; под ред. В.П. Сальникова. – Санкт-Петербург : Фонд «Университет», 2005. – 224 с.

15. Галиев Ф.Х. Правовая культура в информационном пространстве гражданского общества и правового государства / Ф.Х. Галиев // Юридическая мысль. – 2011. – № 3 (65). – С. 25–31.

16. Маннхейм К. Возрастание иррациональных элементов в общественном сознании / К. Маннхейм // Кризис сознания : сборник работ по «философии кризиса». – Москва : Алгоритм, 2009. – 272 с.

17. Керимов А.Д. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса : монография / А.Д. Керимов, И.Н. Куксин. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2017. – 96 с.

References

1. Khabibulin A.G., Mursalimov K.R. Typology of the State in the Course of the General Theory of State and Law. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal Science: History and the Presence*, 2023, no. 6, pp. 11–24. (In Russian).

2. Bobrova N.A. State without Ideology – This Is Nonsense. *Mir politiki i sociologii = World of Politics and Sociology*, 2019, no. 7, pp. 24–33. (In Russian).

3. Galiev F.Kh. Legal State and Legal Culture in the Conditions of Democracy. Current Problems of the Rule-of-Law State Formation in the Russian Federation. Materials of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference. Bashkir State University Publ., 2018, pp. 26–34. (In Russian).

4. Kerimov A.D. Democracy: Experience of Critical Analysis. Moscow, Norma Publ., 2019. 184 p.

5. Rayanov F.M. The Essence of the Rule-of-Law State: Historical and Civilisations Approach. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2012, no. 4 (30), pp. 4–8. (In Russian).

6. Habermas Yu. Democracy. Intelligence. Moral. Moscow Lectures and Interviews. Moscow, AKADEMIA Publ., 1995. 250 p.

7. Galiev F.Kh. Democracy, Law and Legal Culture. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2018, no. 4 (54), pp. 35–41. (In Russian).

8. Bruno L.; Kuryaev A. (ed.). Freedom and the Law. Moscow, IRISEN Publ., 2008. 308 p.

9. Rayanov F.M. Understanding of Civil Society and the Rule-of-Law State in Domestic Legal Science and Contemporary Needs for in Its Reinterpretation. In Galiev F.Kh. (ed.). The Rule-of-Law State: Problems of Understanding and Implementation. Collection of Articles of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 10th Anniversary of the Journal «*The Rule-of-Law State: Theory and Practice*» (Ufa April 16–17, 2015). Bashkir State University Publ., 2015, pt. 1, pp. 3–11. (In Russian).

10. Romashov A.R. Political Genesis: Temple – Polis – State – State. Saint Petersburg, Aletejya Publ., 2020. 300 p.

11. Tikhomirov Yu.A. Laws of Society and the Surrounding World. Moscow, Prospekt Publ., 2023. 152 p.

12. Begunov Yu.K., Lukashev A.V., Ponidelko A.V. 13 Theories of Democracy. Saint Petersburg, Biznes-Pressa Publ., 2002. 240 p.

13. Matuzov N.I. Current Problems of Legal Theory. Saratov State Academy of Law Publ., 2004. 512 p.

14. Bachinin V.A., Salnikov V.P.; Salnikov V.P. (ed.). Legal Reality in the Context of Civilization and Culture. Methodology of Causal Analysis. Saint Petersburg, University Foundation Publ., 2005. 224 p.

15. Galiev F.H. Legal Culture in the Information Space of Civil Society and Legal State. *Yuridicheskaya mysl' = Legal Thought*, 2011, no. 3 (65), pp. 25–31. (In Russian).

16. Mannheim K. The Rise of Irrational Elements in the Public Consciousness. Crisis of Consciousness: A Collection of Works on the «Philosophy of Crisis». Moscow, Algoritm Publ., 2009. 272 p.

17. Kerimov A.D., Kuksin I.N. A Strong State as a Determining Factor of Social Progress. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2017. 96 p.

Информация об авторах

Information about the Authors

Галиев Фарит Хатипович –

доктор юридических наук, профессор
кафедры теории государства и права
Института права;

Galiev Farit Khatipovich –

Doctor of Law, Professor of the Chair
of Theory of State and Law, Institute
of Law;

Галикеева Ирина Гаязовна –

кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права
Института права

Galikeeva Irina Gayazovna –

Candidate of Sciences (Law),
Assistant Professor of the Chair
of Civil Law, Institute of Law

Статья поступила в редакцию 25.11.2023; одобрена после рецензирования 05.12.2023; принята к публикации 06.12.2023.

The article was submitted 25.11.2023; approved after reviewing 05.12.2023; accepted for publication 06.12.2023.